

Л. П. Лобковская

КВАЗИИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Данная статья посвящена теоретическим и практическим вопросам изучения квазиэквивалентной лексики как феномена диалога культур. На основании новейших публикаций в области теории заимствований и межъязыковой эквивалентности автором предлагается необходимый перечень вопросов, связанных с толкованием квазиэквивалентов. В работе подчеркивается, что динамизм изменений квазиэквивалентов является следствием глобализации английского языка и изменений в социально-культурной парадигме.

Ключевые слова: квазиэквивалентная (квазиинтернациональная) лексика, заимствования, интернационализмы, диалог культур, межъязыковые эквиваленты, межъязыковые омонимы (синонимы, паронимы), семантические изменения, глобализация.

Переводоведение относится к интенсивно развивающимся наукам, в связи с чем появляются все новые и новые публикации: монографии, статьи, учебники, в которых детализируется и углубляется анализ тем, ставших уже традиционными для данной науки, а также заполняются ниши сформировавшихся направлений науки (например, работы Л. Л. Нелюбина и Г. Т. Хухуни, посвященные истории перевода в различных странах и в различные эпохи).

К темам, традиционно обсуждаемым общей и частной (для пары языков) теориями перевода, относится и явление ложной эквивалентности («ложные друзья переводчика»). Тема раскрывается с помощью некоторых понятий: интернациональная лексика, квазиинтернациональная лексика, после чего приводится анализ пар слов, совпадающих по фонетической форме, но расходящихся в семантике, что ведет к переводческим ошибкам.

Однако появившиеся за последнее время публикации (в основном учебные пособия), а также собственные наблюдения позволяют предложить расширенный анализ указанного явления, тем более что важность темы для переводчиков не вызывает сомнения: «...на самом деле проблема существует, и проблема довольно сложная. Она становится тем сложнее, чем тоньше нюансы различий значений сталкивающихся слов. Более того, не всегда словари помогают различить эти нюансы, особенно когда речь идет о многозначных словах. И, наконец, сходство формы психологически „давит“ на переводчика, притупляет его бдительность, словом, не стимулирует обращение к словарю» [1, с. 330].

Для теории и переводческой практики вопрос квазиэквивалентной лексики должен рассматриваться, по мнению автора, с привлечением следующей информации:

- эквивалентность знаков в переводе;
- асимметрия знаков в межъязыковом сопоставлении;
- межъязыковые синонимы, омонимы и паронимы;

- теория заимствования;
- процесс глобализации языка (языков) и появление в связи с этим новых квазиэквивалентных слов (например, глобализация английского языка и связанные с этим процессом явления, в том числе и в области квазиэквивалентных слов);
- изменения в социальной и культурной сфере, что вызывает семантические сдвиги слов, проявляющиеся и в парах «ложных друзей переводчика» в результате смен ценностных ориентиров. Это проявляется прежде всего на коннотативном уровне слов, где может поменяться «эмотивный код» языка [2, с. 27–34; 117–120];

- типы несоответствий между словами, составляющими пару «ложных друзей переводчика»;
- и, наконец, в работе предлагается анализ квазиэквивалентных слов не в двух, а в трех языках. Полностью согласны с замечанием Н. К. Гарбовского: «Обычно сознание переводчика „отягощено“ не одним, а несколькими иностранными языками. Поэтому в некоторых ситуациях влияние на выбор эквивалента может быть оказано не только анализом форм языков, непосредственно соприкасающихся в переводе, но и какого-либо третьего языка. Но и в этом случае переводчик проводит сравнительный анализ языковых форм попарно» [1, с. 327].

Перейдем к краткой характеристике некоторых из предлагаемых подходов к изучению явления ложной эквивалентности.

1. Эквивалентность знаков в переводе. Эффективность межъязыковой коммуникации во многом определяется степенью близости перевода к оригиналу. Однако языковые и культурные различия приводят к нетождественности этих текстов. Эквивалентность перевода устанавливается на разных уровнях, в том числе и на лексическом. Существование межъязыковых лексических соответствий – это факт языковой действительности, что обеспечивает возможность перевода. Этот факт детерминируется самим процессом познания, общим для всех людей независимо от национальности. Закрепленные в языке названия предметов, их качеств, названия действий и их свойств практически

универсальны для всех людей, что является выражением единства самой материальной действительности. «Общность земной цивилизации, единство законов человеческого мышления... обуславливают возможность адекватного перевода вообще и наличие закономерных лексических соответствий в частности» [3, с. 69].

Однако, как указывалось выше, полное тождество лексем – это лишь один из случаев эквивалентности в переводе. Асимметрия знака определяется внутрилингвистическими и экстралингвистическими причинами. Один из случаев асимметрии знака – ложная эквивалентность, когда «сходство в плане выражения наталкивается на его отождествление в плане содержания, приводя к тому, что перевод слова не полностью соответствует или полностью не соответствует» [4, с. 102–103]. Эти лексические единицы (слова, термины, словосочетания) связываются в описании с такими словами, как «ловушки» для переводчиков, включают межъязыковые синонимы, межъязыковые омонимы, межъязыковые паронимы.

Приведем примеры:

– межъязыковые омонимы: англ. слово *dramatic* и рус. слово *драматичный* совпадают в одном значении: «неблагоприятное стечение обстоятельств», но англ. *dramatic* обладает значением «резкий, внезапный», отсутствующим у русского коррелята. Например,

<i>a dramatic rise</i>	внезапный
<i>of prices</i>	(никем не ожидаемый)
	рост цен

Рус. лингвист и англ. *linguist* коррелируют в значении «ученый, изучающий языки, теорию языков»; но англ. слово *linguist* обозначает любого человека, изучающего языки (хотя бы один язык) [5, с. 121];

– межъязыковые синонимы: англ. слово *nation* часто употребляется в значении «страна, государство», в то время как рус. слово *нация* более официально и имеет коннотацию чего-то чужого; ср.: *нация американцев, французская нация*. Это слово понимается нами в национально-этническом смысле. П. Палажченко предлагает переводчикам переводить слово *нация* в привычном для нас понимании словом *ethnicity* (национальный – *ethnic*);

– межъязыковые паронимы:

<i>economical</i>	экономический
<i>economical</i>	экономный, бережливый

2. Глобализация английского языка и семантические изменения в сфере «ложных друзей» переводчика. Несмотря на то что проблема лексического заимствования и интернационализации словарного состава языков продолжает разрабатываться в русской и зарубежной лингвистике, она не теряет актуальности и остроты. В XX в. одним

из основных языков-источников становится английский. Смена языкового влияния обусловлена тем, что английский язык приобрел статус *Lingua franca* (языка общения) XX в. и из «принимающего» языка превратился в «дающий». При этом, как отмечает Ю. В. Кобенко, «широкое распространение английского языка обусловлено не только экстралингвистическими, но и интралингвистическими факторами: он является самым простым из всех языков предыдущих глобализаций (протоглобализаций) и одновременно наиболее искусственным» [6, с. 21].

По мнению В. Г. Костомарова, «заимствования из американского варианта английского языка многие считают самой яркой чертой нашего сегодняшнего языкового развития, сравнивая их поток с французским наводнением, пережитым в XVIII в. Как и большинство стран мира, США в сознании россиян, особенно молодых, все более укореняются в качестве центра, излучающего если не законодательно, то привлекательно технические новшества, образцы общественного порядка и экономического процветания, стандарты жизненного уровня, эстетические представления, эталоны культуры, вкусы, манеры поведения и общения» [7, с. 81].

Исследуемый период (последние десятилетия XX в. – начало XXI в.) характеризуется появлением в русском и немецком языках огромного числа заимствований из английского языка, а также активизацией иноязычных слов английского происхождения.

Важнейшим показателем того, что иноязычное слово освоено принимающим языком, по мнению Е. В. Урысон, является не только формальная ассимиляция заимствования, но приобретение им нового лексического значения, коннотаций (эмоционально-оценочных сем), т. е. преобразование семантики «чужого» слова в соответствии с языковой картиной мира носителей заимствующего языка [8, с. 79].

Проблема семантического освоения (адаптации) заимствованной лексики и последующих изменений семантического состава подробно освещалась в работах Л. П. Крысина, Ю. С. Сорокина, Д. Н. Шмелева и др. Но, несмотря на довольно подробное описание семантических сдвигов в процессе ассимиляции иноязычных слов, наблюдаются некоторые теоретические разногласия.

Примечательно, что в работе Э. Хаугена говорится только о двух основных типах заимствованных сдвигов: расширение значений и создание новых значений [9, с. 365], о сужении семантики речь вообще не идет. В отечественной лингвистике утвердилось мнение, что динамика семантических изменений заимствованных слов может идти в следующих направлениях:

1) сужение значения: к механизмам сужения значения обычно относят уменьшение числа семем по сравнению с языком-источником и появление дифференциальных сем, ограничивающих сферу употребления заимствования.

Новый англицизм-американизм, который часто употребляется в последнее время на газетной полосе, – это *киллер*. Это слово вошло в русский язык только в 1980-е гг. со значением «член террористической организации, осуществляющий убийство», например: *Полученная в результате прослушивания информация послужила достаточным основанием для ареста 12 неонацистов в Венеции (среди них – Марчело Соффьяти и Роберто Ричани – «киллеры» НАР). У всех дома были найдены целые арсеналы* («Комсомольская правда», 20.11.1984).

По мнению П. Р. Палажченко, это слово даже нельзя назвать заимствованием, ведь по-английски оно означает 1) убийца (человек или предмет); 2) бандит, гангстер, убийца; 3) разг. что-л. потрясающее, сногшибательное:

that flowered от этой шляпы с цветами
hat is a real killer можно с ума сойти

В русском языке слово *киллер* приобрело более узкое и довольно злое значение [5, с. 48]:

1) наемный убийца, например: *Известный в уголовных кругах наемный киллер по кличке Людоед... был схвачен на днях Московским ОМОНОм («Московский комсомолец», 21.10.1991); Киллер готовится к убийству 2–3 недели. Бригада ему в этом помогает (АиФ, ноябрь 1998); Опостылел Анне муж, и решила она его извести – да не на старинный манер, зельем каким или топором, а цивилизованно – наняла киллеров («Комсомольская правда», июль 1996); Встреча с наемным убийцей готовилась почти полгода, мне предстояло лично познакомиться с настоящим киллером... («Комсомольская правда», 07.12.1991); Вчера – патриот, сегодня – киллер? («Восточно-Сибирская правда», 31.10.1998); В Красноярске полиция ищет убийцу 18-летнего студента Сибирского федерального университета, тело которого было обнаружено 13 января. По основной версии следствия, киллер перепутал юношу с крупным бизнесменом (<http://www.utro.ru>, 16.01.2012). Можно привести примеры иронического употребления этого англицизма: *Киллеры прячутся едва ли не в каждом подъезде («Московский комсомолец», 18.11.1994); Дилер-киллер грабил своих подружек... («ЦентрPlus», август 1994);**

2) убийца (человек или предмет), например: *Сосулька – это киллер, заказанный судьбой? («Комсомольская правда», 22.02.1996, № 34);*

3) перен. то, что уничтожает что-либо, например, *Киллеры жары* (реклама кондиционеров); *Принцип действия Москито Киллер основан на исполь-*

зовании способности кровососущих насекомых находить свою жертву по теплу тела и выдыхаемому углекислому газу (<http://www.tutkomarov.net>, 2011); Внимательно читайте инструкцию! И тогда вы поймете, что капли от кашля применяются при першении в горле, микстура – как отхаркивающее средство, пастилки – при сухом раздражающем «горловом» кашле. Словом, каждому кашлю – свой персональный «киллер» («Комсомольская правда», февраль 1998, № 88).

Переносное значение «нечто, что оказывает разрушающие действия, вызывая гибель» широко используется в немецком и английском языках, участвуя в серии сложных слов *Schmerzkiller* – обезболивающий, *Soft-Ware-Killer-Virus* – вирус, уничтожающий программу компьютера; *Killersatellit* – спутник-убийца (служит для уничтожения космических объектов), *pain-killer* – болеутоляющее средство, *weed-killer* – гербицид, *germ-killer* – бактерицид. Помимо этого значения в немецком языке *der Killer* – «убийца, гангстер» (фам.).

Der Heckenschütze von Washington, der in sechs Tagen sechs Menschen tötete und zwei weitere schwer verletzte, ist nach Ansicht von Kriminalpsychologen ein «ungewöhnlicher Killer» (<http://www.mitglied.lycos>) – Стрелок птиц, который убил шесть человек за шесть дней и сильно ранил двух других, является, по мнению психологов, «необычным убийцей».

Дилер означает в переводе с английского языка: 1) агент по купле и продаже специфического товара, особенно дорогого, например: *On the 22nd of March, 2002 in the hotel “Renaissance” conference for dealers “New season of MB air conditioners” took place (<http://www.eng.mb.ru/press-releases/23.03.2002>)* – 22 марта 2002 г. в отеле Renaissance для дилеров кондиционеров прошла конференция «Новый сезон кондиционеров MB»; 2) торговец наркотиками; 3) сдающий карты.

В русском языке происходит сужение значения по сравнению с английским прототипом, так как в «Словаре иностранных слов» (1994) слово *дилер* дается в значении «член фондовой биржи и банк, занимающийся куплей-продажей ценных бумаг, валют, драгоценных металлов; действует от своего имени и за собственный счет» [10]. Однако, как видно из определения, значение слова в русском языке несколько отличается от своего английского этимона. В английском языке значение слова *dealer* предполагает, что агент может покупать и продавать любой товар, в том числе и дорогой. Поэтому, по мнению Г. В. Павленко, определение, указанное в словаре, необходимо дополнить еще одним значением: «агент по продаже любого товара» [11]. Слово в данном значении часто употребляется на страницах российской прессы, например: *Результат закономерен: у «Промы» сформировалась*

внушительная сеть *дилеров*, которая охватывает сегодня около 50 российских городов. Эти средние и малые предприятия, индивидуальные предприниматели пользуются системой скидок и льгот, а порой и товарных кредитов (АиФ, ноябрь 1996); Все эти автомобили продаются и обслуживаются в полном объеме официальными *дилерами* этих ведущих мировых автопроизводителей (АиФ, ноябрь 1998).

В. Н. Шапошников отмечает наличие еще одного оттенка значения у слова *дилер*, которое закрепилось в массовом употреблении. Используя определение слова *дилер* из словаря иностранных слов – «член фондовой биржи или банка, занимающийся куплей-продажей ценных бумаг, валют, драгоценных металлов; действует от своего имени и за собственный счет», В. Н. Шапошников отмечает, что «в массовом сознании *дилер* – это просто мелкий торговец, перепродавец. Например, *парень, едущий из Самары в Казахстан за куртками*, тоже *дилер*. . . Иными словами, в слове *дилер* присутствует элемент „продажи или перепродажи“» [12, с. 41]. Действительно, многие торговцы, занимающиеся челночными операциями, называют себя *дилерами*. Таким образом, у англицизма *дилер* на русской почве появляется производное значение «мелкий торговец».

Приведем еще один пример:

Двое выходят из тюрьмы.

– Ты, *Витек*, кем на воле будешь?

– Наверное, *киллером*. А ты?

– *Дилером*.

– А, ну тогда еще свидимся («Комсомольская правда», 10.04.1999).

В основе создания комического эффекта в этом анекдоте лежит прием использования двух весьма сходных по звучанию, но различных по смыслу англицизмов. Стилистический эффект от использования англицизмов накладывается на ситуативно обусловленный комизм и определенный культурный фон, связанный со словом *дилер* (не вполне законные или просто незаконные операции, которые нередко проводят дилеры, подталкивают их к использованию «услуг» лиц из криминальной среды).

В немецком языке *der Dealer* встречается в значениях «торговец наркотиками» и «агент по купле и продаже товара», например: *Das Programm vermutet die Überlassung den Autodealern, ihren Partnern und den Kunden ganzes Spektrum der Versicherungsdienstleistungen* (<http://www.vorota.de>) – Программа подразумевает предоставление *дилерам*, их партнерам и клиентам всего спектра страховых услуг;

2) расширение значения: к механизмам расширения значения относят появление дополнительной семемы (дополнительного значения) и исчезновение дифференциальных сем.

Рус. *гербалайф*, англ. *herbalife*, нем. *Herbilife* имеют основное значение «программа коррекции веса, сбалансированного питания и экологической защиты организма», например:

Гербалайф, справедливости ради должна заметить, очень здорово улучшает самочувствие и убивает чувство голода, когда сидишь на низкокалорийной диете («Доска объявлений. О диетах. В защиту гербалайфа»);

If you want to lose weight, improve your health, increase your energy or simply look your best, Herbalife can help you achieve your goals (<http://www.ladyinred.ru>) – Если вы хотите похудеть, улучшить самочувствие и просто хорошо выглядеть, то в этом вам может помочь *гербалайф*;

Herbalife-Verkäufer arbeiten auf eigenes Risiko (Der Spiegel. 03.10.1994. № 40) – Продавцы *гербалайфа* рискуют.

Однако *гербалайф* в отличие от английского и немецкого слов употребляется еще в переносном значении, например: *Покупая гербалайф, помни про МММ* (деловой еженедельник «Золотой Рог», 18.06.1996); *Была на одном из собраний распространителей гербалайфа. Агрессивно-навязчивая обстановка мне не понравилась. Может быть, это очередная афера* (деловой еженедельник «Золотой Рог», 18.06.1996); *Поэтому особенно настороженно следует относиться к рекламе всяких экзотических средств... Когда о препарате говорится, что он помогает всем и всегда – это верный признак того, что вас надувают. Остерегайтесь оголтелой рекламы акулых хрящей и «конверсионных разработок», ссылок на Ивана Грозного, бывшее политбюро и т. д. Все это – гербалайф* («Ва-Банк», апрель 1996); *Как увидела продукцию Гербалайф, сразу же стало дурноватенько* (<http://www.igecommend.ru>, ноябрь 2009). То есть когда интерес к «чудодейственному» и дорогостоящему препарату, способствующему очищению и омоложению организма, а также похудению, ослаб, но увеличилось недоверие к этому средству, слово *гербалайф* стало употребляться в значении «обман, надувательство» (неодобр.);

3) полное изменение значения заимствованной единицы: приобретение нового значения – сюда относится и переносное значение и изменение категориального значения слова (переход из одного разряда в другой).

Пути развития языка неисповедимы, и остается неясным, почему биологический термин *гипертрофированный* (греч. *hyper* – над, сверх, *trophē* – питание) стал широко употребимым в русской политической публицистике и даже в обыденной речи (не редкость услышать от образованного человека что-нибудь вроде *У нее гипертрофированное самолюбие*). С английским и немецким словами ни-

чего подобного не произошло. Словари определяют это слово исключительно как термин. Следовательно, эквиваленты, приводимые как единственные в английских и немецких словарях: *гипертрофированный* – англ. *hypertrophied*, нем. *hypertroph*, никак нельзя признать удачными. Гораздо лучше англ. *exaggerated*, *excessive* или *outside* (d); нем. *übertrieben*. Возможны, конечно, и другие варианты. Так, П. Р. Палажченко приводит следующие примеры [5]:

Гипертрофия тяжелой промышленности в советской экономике – *Overemphasis on heavy industry in the Soviet economy*.

<i>гипертрофированная самоуверенность</i>	chutzpah (англ.)	Dükel (нем.)
<i>гипертрофированное самолюбие</i>	hubris или egomania (англ.)	übertriebene Eigenliebe (нем.)

Необходимо отметить, что интеграция, расширение объема значения заимствованной лексемы в текстах СМИ более регулярны и частотны по сравнению с сужением и полным изменением семантики единицы. Так, по мнению В. Г. Костомарова, «нынешний фактический материал свидетельствует об активизации расширения, углубления семантической структуры слов, актуализации их второстепенных, малоизвестных значений, возникновение совсем новых значений...» [13, с. 152].

Наряду с денотативным компонентом значения важную роль при функционировании англо-американских единиц в речи играет и их коннотативная нагрузка. По мнению И. В. Арнольд, «лексема, обладающая определенным набором семем, может приобретать дополнительную сему или специфическую коннотацию, куда входят эмоциональный, оценочный, экспрессивный и стилистический компоненты значения» [14, с. 108]. Сопоставляя исконное и заимствованное слова как синонимы, мы не можем говорить о полном совпадении и во всем объеме их лексических значений, включающих также коннотативный компонент значения. Это подтверждается и исследованием В. И. Говердовского, рассматривающего коннотацию заимствования и утверждающего, что заимствованное слово может отражать дополнительный компонент, отличающий это слово от исконного [15, с. 20].

Стилистическая окраска слов рус. *истеблишмент*, англ. *establishment* и нем. *das Establishment* в значении «совокупность государственных, экономических, социально-политических институтов, организаций, групп, обладающих властью и возможностью влияния на общественную жизнь; лица, занимающие основные позиции в этих органах и группах» не совпадает: русское слово имеет книжный характер, а его английское и немецкое соответствия нейтральны: *Реакция российского истеб-*

лишмента на иракский политический кризис выходит за рамки даже международных приличий (ЦКС ДС России, 05.02.1998); *Сами эти колебания отражают не желание российского руководства обмануть всех, а реальный расклад сил внутри российского истеблишмента* («Кто есть кто в США. Все интервью СМИ США». 03.07.2002);

It's no good fighting the Establishment; it will always win in the end (Longman Dictionary of English Language and Culture, 435) – *Бесполезно бороться с правящей элитой*, она все равно победит;

Das Establishment aller Länder grenzt zu offenerzige Politiker gnadenlos aus seinen Reihen aus (Moskauer Deutsche Zeitung, 15.04.2001) – *Правящая элита во всех странах безжалостно избавляется от откровенных политиков*.

Особенный интерес представляет динамика коннотативных различий. Например, англицизм *бизнесмен* широко употребляется в настоящее время. Зафиксирован он был в «Словаре иностранных слов» (1949) в значении «делец, коммерсант, предприниматель, капиталист, воротила, стремящийся извлечь из всего крупные барыши, не гнушаясь никакими средствами, в целях личной наживы» (негат.) [16]. *Человек, оставленный Лондоном в премьерском кресле, меньше всего думал об интересах сейшельцев. Покуда он скандалил в ночных дискотеках или путешествовал в своем знаменитом «Боинге» с золотой ванной, четырем телевизорами и бывшим личным пилотом Р. Никсона, шла распродажа Сейшел западным бизнесменам* («Известия», 30.12.1980). И только в последних словарях 1990-х гг., в том числе и в «Толковом словаре русского языка» [17], слово *бизнесмен* фиксируется в значении «делец, предприниматель; тот, кто делает бизнес на чем-либо, коммерсант», например: *В нашей Думе бизнесменов нет* (АиФ, январь 2003); *Хороши они или нет, наши бизнесмены, но они наши бизнесмены. Других бизнесменов у нас для вас нет* («Новая газета», 13.08.2001); *Бизнесмен потратил \$14 миллионов на открытие в Сибири музея погребальной культуры* (www.ridus.ru, 14.05.2012); *В столице совершено нападение на бизнесмена. Злоумышленники завладели крупной суммой денег* (www.rosbalt.ru; 15.05.2012).

Что касается немецкого языка, то *der Businessman* означает «предприниматель, коммерсант, дельец», причем по стилистической окраске это слово является нейтральным.

Англ. *routine* и нем. *die Routine* – «консервативный распорядок и метод работы» – являются нейтральными словами, а русское *рутина* означает «рабское следование заведенному шаблону, превратившееся в механическую привычку, консерватизм в работе, боязнь нового» (неодобр.), например: *Романтика здесь пополам с чудовищной рутинной* («Новая газета», 17.06.2002);

Professor Dr. Bonneval hatte die Visite beendet. Routinesache! (<http://trworkshop.net/false>) – Профессор доктор Бонневиль закончил обход. Обычное дело!

These questions are asked as a matter of routine (<http://trworkshop.net/false>) – Эти вопросы задают по привычке.

Однако в последнее время слово *рутина* и производное от него прилагательное *рутинный* под влиянием английского и немецкого языков часто стали употребляться в значении «установившийся обычай, годами заведенный порядок», «обычный», «повседневный, текущий»: *В Париже июль начался с обычной рутинны – показа высокой моды* (АиФ, июль 2002); *Созданные с помощью платформы «Экспо-24» сайты выставки помогают в значительной степени облегчить рутинную работу ди-*

ректора, менеджеров и секретарей выставки по обмену информацией с потенциальными участниками выставки за счет наличия на сайте следующих составляющих... (<http://www.expo24.ru>); *Формула-1: Рутинная победа Шумахера в Гран-при Венгрии* («За рулем», 24.09.2004); *Это был рутинный рейс, которых у хоккеистов – сотни в сезон* («Народная газета», 15.09.2011).

Таким образом, наблюдается нейтрализация отрицательной коннотации; более того, процесс не останавливается на нейтральной отметке, а сдвигается в сторону положительной коннотации [18].

Полагаем, что предпринятый анализ перспективен и может быть продолжен с учетом тщательного изучения реального соотношения квазиэквивалентных слов в контекстах, что имеет реальную ценность для теории и практики перевода.

Список литературы

1. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
2. Эмотивный код и его реализация: коллективная монография / под ред. В. И. Шаховского и др. Волгоград: Перемена, 2003. 175 с.
3. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во Института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
4. Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. М.: Флинта; Наука. 2003. 320 с.
5. Палащенко П. Р. Мой несистематический словарь (из записной книжки переводчика). М.: Р. Валент, 2004. 304 с.
6. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи (из наблюдений над речевой практикой масс-медиа). М.: Педагогика-Пресс, 1994. 248 с.
7. Кобенко Ю. В. Стандартный американско-британский английский как язык современной глобализации // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 9 (111). С. 20–22.
8. Урысон Е. В. Языковая картина мира и лексические заимствования // Вопросы языкознания. 1999. № 6. С. 79–82.
9. Хауген Э. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1972. Вып. 6. С. 344–382.
10. Современный словарь иностранных слов. СПб.: Дуэт; Комета, 1994. 574 с.
11. Павленко Г. В. Проблема освоения иноязычных заимствований: языковой и речевой аспекты (на материале англицизмов XX в.): дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 1999. 214 с.
12. Шапошников В. Н. Иностранные слова в современной российской жизни // Русская речь. 1997. № 3. С. 38–40.
13. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб.: Златоуст, 1999. 320 с.
14. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования): учеб. пос. М.: Просвещение, 1990. 301 с.
15. Говердовский В. И. Опыт функционально-типологического описания коннотации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977. 20 с.
16. Словарь иностранных слов. М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1949. 804 с.
17. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. М.: Аз, 1996. 928 с.
18. Лобковская Л. П. Квазиинтернациональная лексика как явление межъязыковой асимметрии. Краснодар, 2009. 215 с.

Лобковская Л. П., кандидат филологических наук, доцент.

Краснодарский государственный университет культуры и искусств.

Ул. 40-летия Победы, 33, Краснодар, Россия, 350072.

E-mail: lusminda@mail.ru

Материал поступил в редакцию 09.06.2012.

L. P. Lobkovskaya

QUASI-INTERNATIONAL VOCABULARY IN THE INTERCULTURAL DIALOGUE

The article is devoted to the study of quasi-equivalent vocabulary in the context of intercultural dialogue. The author of the paper bases the research on the newest publications on the theory of borrowings and inter-linguistic equivalence. The paper is focused on the dynamism of quasi-equivalent changes, which the author attributes to the global spread of the English language, as well as to the recent changes in the corresponding social-cultural paradigms.

Key words: *quasi-equivalent (quasi-international) vocabulary, borrowings, international words, intercultural dialogue, interlinguistic equivalents, inter-linguistic homonyms (synonyms, paronyms), semantic changes, globalization.*

Krasnodar State University of Culture and Arts.
Ul. 40-letiya Pobedy, 33, Krasnodar, Russia, 350072.
E-mail: lusminda@mail.ru